

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РУКОВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

ЗАПРЕЩЕНИЕ РАБСТВА И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, которые желают опубликовать настоящий документ (или его перевод) в печатном издании или сети Интернет, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения дальнейших указаний.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2014 г.

Настоящий документ подготовлен Отделом исследований и не имеет обязательной силы для Суда. Первая редакция этого руководства была опубликована в декабре 2012 г. Текст данной второй редакции был оформлен в июне 2014 г. и может быть изменен с учетом редакторских правок.

Этот перевод опубликован по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью Украинского Хельсинского союза по правам человека.

Данный документ можно загрузить по адресу www.echr.coe.int (Case-Law - Case-Law Analysis - Case-Law Guides).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ	4
1. Структура статьи 4	4
2. Принципы интерпретации	4
3. Специальный контекст торговли людьми	5
II. ЗАПРЕЩЕНИЕ РАБСТВА И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА	6
1. Свобода от рабства или подневольного состояния	6
(a) Рабство	6
(b) Подневольное состояние	6
2. Свобода от принудительного или обязательного труда	7
3. Установление границ действия права	9
(a) Работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от заключения	9
(b) Служба военного характера или служба, назначенная вместо обязательной военной службы	10
(c) Служба, обязательная в случае чрезвычайного положения или бедствия	11
(d) Работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей	11
III. ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	12
1. Позитивное обязательство ввести соответствующие законодательные и административные положения	12
2. Позитивное обязательство принять оперативные меры	13
3. Процессуальное обязательство провести расследование	14
ПЕРЕЧЕНЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ	15

I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 4

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:
 - (a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - (b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
 - (c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
 - (d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

1. Структура статьи 4

1. Статья 4 Конвенции, так же, как и статьи 2 и 3 Конвенции, закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества (*Siliadin v. France*, § 112; *Stummer v. Austria* [GC], § 116)*.

2. Статья 4 § 1 Конвенции предусматривает, что «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии». В отличие от большинства основных положений Конвенции, статья 4 § 1 не предусматривает исключений, и никакие отступления от нее недопустимы в соответствии со статьей 15 § 2, даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации (*C.N. v. the United Kingdom*, § 65; *Stummer v. Austria* [GC], § 116).

3. Статья 4 § 2 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд (там же).

4. Статья 4 § 3 Конвенции предназначена не для «ограничения» осуществления права, гарантированного параграфом 2, но для «установления границ» самого содержания этого права, ибо она представляет собой единое целое с пунктом 2 и определяет, что не входит в термин «принудительный или обязательный труд» (там же, § 120).

2. Принципы интерпретации

5. Суд никогда не рассматривал положения Конвенции в качестве единственного шаблона для интерпретации закрепленных в ней прав и свобод. Суд постоянно напоминает, что одним из основных принципов применения положений Конвенции является то, что они не должны применяться в вакууме. В качестве международного договора, Конвенция должна интерпретироваться в свете правил интерпретации, изложенных в Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Согласно этой Конвенции, Суд должен установить, какое значение следует придавать словам в текущем контексте и в свете предмета и целей положения, в котором они содержатся. Суд должен принимать во внимание тот факт, что контекст положения очень важен для эффективной защиты индивидуальных прав человека, и что Конвенция должна рассматриваться в целом и толковаться таким образом, чтобы

* Гиперссылки в электронной версии Руководства отсылают к оригинальному тексту постановления или решения Суда на английском или французском языке (два официальных языка Суда), либо к тексту решений и докладов Европейской Комиссии по правам человека. Если иное не указано в скобках, ссылка соответствует решению по существу, вынесенному палатой Суда. Аббревиатура «(dec.)» отсылает к решению, а аббревиатура «[GC]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

способствовать внутренней согласованности и гармонии между ее отдельными положениями. Следует также учитывать любые соответствующие нормы и принципы международного права, применимые в отношениях между Договаривающимися Сторонами, и Конвенция должна, насколько это возможно, интерпретироваться в соответствии с другими нормами международного права, частью которого она является. Предмет и цель Конвенции как инструмента, предназначенного для защиты индивидуальных прав человека, требуют интерпретировать и применять ее положения таким образом, чтобы ее гарантии были практическими и эффективными (*Rantsev v. Cyprus and Russia*, §§ 273-75).

6. При толковании понятий статьи 4 Конвенции, Суд опирается на международные документы, такие как Конвенция о рабстве 1926 года (*Siliadin v. France*, § 122), Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (*C.N. and V. v. France*, § 90), Конвенция МОТ № 29 (Конвенция о принудительном труде) (*Van der Musselle v. Belgium*, § 32), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (*Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 282).

7. Не следует забывать об особенностях Конвенции, и о том, что это – живой инструмент, который должен интерпретироваться в свете современных условий, а также о том, что все более строгие стандарты в области защиты прав человека и основных свобод соответственно и неизбежно требуют большей твердости в оценке нарушений фундаментальных ценностей демократического общества (*Siliadin v. France*, § 121; *Stummer v. Austria* [GC], § 118).

3. Специальный контекст торговли людьми

8. Запрещая «рабство», «подневольное состояние» и «принудительный или обязательный труд», статья 4 не упоминает торговлю людьми (*Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 272).

9. Торговля людьми, по самой своей природе, основывается на осуществлении полномочий, связанных с правом собственности. Она трактует людей как товары, которые могут покупаться и продаваться, а также могут быть привлечены к принудительному труду, часто низкооплачиваемому или совсем неоплачиваемому, как правило, в секс-индустрии, но порой и в других областях. Это предполагает тесное наблюдение за деятельностью жертв, чье право передвижения часто ограничено. Торговля людьми включает в себя применение насилия и угроз в отношении жертв, которые живут и работают в плохих условиях. В пояснительном докладе, сопровождающем Конвенцию о противодействии торговле людьми, такая торговля людьми названа современной формой работорговли (там же, § 281; *M. and Others v. Italy and Bulgaria*, § 151).

10. Не может быть никаких сомнений в том, что торговля людьми несет в себе угрозу человеческому достоинству и основным свободам своих жертв, и не может считаться совместимой с ценностями демократического общества и принципами, изложенными в Конвенции (*Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 282).

11. Таким образом, в контексте своего обязательства интерпретировать Конвенцию в свете современных условий, Суд не считает необходимым определять, в конкретном контексте торговли людьми, является ли обращение, на которое жалуется заявитель, «рабством», «подневольным состоянием» или «принудительным или обязательным трудом» (там же, § 282). Суд считает, что торговля людьми, по смыслу статьи 3 (а) Палермского Протокола и статьи 4 (а) Конвенции о противодействии торговле людьми, подпадает под действие статьи 4 Конвенции (там же; *M. and Others v. Italy and Bulgaria*, § 151).

II. ЗАПРЕЩЕНИЕ РАБСТВА И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

1. Свобода от рабства или подневольного состояния

Статья 4 § 1

«1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии».

(а) Рабство

12. При рассмотрении понятия «рабства» в соответствии со статьей 4, Суд опирается на классическое определение рабства, содержащееся в Конвенция о рабстве 1926 года, которая определяет рабство как «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» (*Siliadin v. France*, § 122).

13. В деле *Siliadin v. France*, в котором заявитель, восемнадцатилетняя гражданка Того, в течение нескольких лет была вынуждена бесплатно работать в качестве домашней прислуги пятнадцать часов в день без выходных, Суд установил, что обращение, которому она подверглась, представляло собой подневольное состояние и принудительный труд, хотя и не являлось рабством. Суд постановил, что, хотя заявитель была явно лишена личной автономии, она не содержалась в рабстве, поскольку не существовало никакого законного права собственности на нее, которое принизило бы ее до положения «вещи» (§ 122).

14. В недавнем деле, касающемся предполагаемой торговли несовершеннолетней девушкой, Суд также сделал вывод об отсутствии достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что она находилась в рабстве. Суд постановил, что, даже если предположить, что отец заявителя получил некоторую сумму денег в связи с планируемым браком, в подобной ситуации такой финансовый взнос не может считаться платой за передачу права собственности, которая подразумевается понятием рабства. В этой связи, Суд подтвердил, что такой брак является одной из укоренившихся социальных и культурных традиций, которые могут в значительной степени варьироваться от одного общества к другому, и поэтому эта плата разумно может рассматриваться как подарок от одной семьи другой, традиция, характерная для многих культур в современном обществе (*M. and Others v. Italy and Bulgaria*, § 161).

(b) Подневольное состояние

15. Для целей Конвенции, понятие «подневольное состояние» означает обязательство оказывать свои услуги под принуждением, и это понятие тесно связано с понятием рабства (*Seguin v. France* (dec.); *Siliadin v. France*, § 124).

16. «Подневольное состояние» является «особо серьезной формой отрицания свободы». Оно включает в себя «в дополнение к обязательству оказывать определенные услуги другим лицам... обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить свое положение» (там же, § 123).

17. Суд отметил, что подневольное состояние является одной из форм принудительного или обязательного труда, или, другими словами, принудительным или обязательным трудом «в особо серьезной форме». Основное отличие подневольного состояния от принудительного или обязательного труда по смыслу статьи 4 Конвенции состоит в ощущении жертвы, что ее состояние является постоянным, и что ситуация вряд ли изменится. Суд считает достаточным, если это ощущение основано на вышеупомянутых объективных критериях, или вызвано и поддерживается лицами, ответственными за эту ситуацию (*C.N. and V. v. France*, § 91).

18. В этой связи, Суд подчеркнул, что подневольное состояние в домашних условиях является отдельным правонарушением, отличным от торговли людьми и эксплуатации, и

включает в себя множество способов принуждения к послушанию, как явных, так и менее очевидных (*C.N. v. the United Kingdom*, § 80).

19. В деле *Siliadin v. France* Суд счел, что заявитель содержалась в подневольном состоянии, потому что, кроме того, что она была вынуждена заниматься принудительным трудом, она была несовершеннолетней, уязвимой и изолированной без средств к существованию где-либо, кроме дома, где она работала, находясь во власти и в полной зависимости от своих «хозяев», не имея свободы передвижения и свободного времени (§§ 126-27). Смотрите также дело *C.N. and V. v. France*, где Суд признал, что первый заявитель содержался в подневольном состоянии, а второй заявитель – нет (§§ 92-93).

2. Свобода от принудительного и обязательного труда

Статья 4 § 2

«2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду».

20. Статья 4 § 2 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд (*Stummer v. Austria*, § 117). Однако статья 4 не определяет, что понимается под «принудительным или обязательным трудом»; различные документы Совета Европы, касающиеся подготовительной работы, связанной с Европейской Конвенцией, также не содержат никаких указаний по этому поводу (*Van der Mussele v. Belgium*, § 32).

21. В деле *Van der Mussele v. Belgium* Суд обратился к Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде. Для целей этой Конвенции, термин «принудительный или обязательный труд» означает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно». Суд принял это определение в качестве отправной точки для своей интерпретации статьи 4 § 2 Конвенции (там же; *Graziani-Weiss v. Austria*; *Stummer v. Austria* [GC], § 118).

22. Английское слово «*labour*» («труд») часто используется в узком смысле ручной работы, но оно также имеет более широкое значение, как французское слово «*travail*» («работа»), и именно это значение следует использовать в данном контексте. Суд считает, что это подтверждается определением, содержащимся в статье 2 § 1 Конвенции МОТ № 29 («всякая работа или служба», «*tout travail ou service*» на французском языке), в статье 4 § 3 (d) Европейской Конвенции («всякая работа или служба», «*tout travail ou service*» на французском языке) и в самом названии Международной организации труда (*Organisation internationale du Travail*), чье действие никак не ограничивается сферой ручной работы (*Van der Mussele v. Belgium*, § 33).

23. В целях уточнения понятия «труд» в смысле статьи 4 § 2 Конвенции, Суд подчеркнул, что не всякая работа, требуемая от лица под угрозой «наказания», обязательно является «принудительным или обязательным трудом», запрещенным этим положением. Следует также принимать во внимание такие факторы, как тип и объем работы. Эти факторы помогают провести различие между «принудительным трудом» и помощью, которую было бы разумно ожидать от других членов семьи или людей, живущих в том же доме. В этой связи, в деле *Van der Mussele v. Belgium* Суд использовал понятие «непропорциональное бремя», чтобы определить, был ли адвокат привлечен к принудительному труду, когда от него потребовали бесплатно защищать клиентов в качестве назначенного судом адвоката (§ 39; см. также *C.N. and V. v. France*, § 74).

24. Первое прилагательное, «принудительный», подразумевает физическое или психическое принуждение. Что касается второго прилагательного, «обязательный», оно не обязательно связано с какой-либо формой правового принуждения либо обязательств. Например, работа, которая выполняется в соответствии с добровольно заключенным

договором, не может рассматриваться как подпадающая под действие статьи 4 на том основании, что одна из сторон взяла на себя обязательство перед другой стороной выполнить эту работу, и будет подвергнута санкциям в случае невыполнения этого обязательства (*Van der Musselle v. Belgium*, § 34). Таким образом, работа должна быть «обязательной... под угрозой какого-либо наказания», а также выполняться против воли заинтересованного лица, то есть когда это лицо «не предложило своих услуг добровольно» (там же).

25. Суд отметил, что в глобальном докладе «Цена принуждения», принятом на Международной конференции труда в 1999 году, понятие «наказание» используется в широком смысле, что подтверждается использованием слов «какое-либо наказание». Поэтому считается, что «наказание» может принимать форму физического насилия или ограничения, но также может иметь более тонкий, психологический характер, такой как, например, угрозы сдать жертву полиции или иммиграционным властям, если она не имеет легального рабочего статуса (*C.N. and V. v. France*, § 77).

26. Суд признал наличие первого критерия, а именно «угрозы какого-либо наказания», в деле *Van der Musselle v. Belgium*, где заявитель, ученик адвоката, подвергнулся риску того, что Совет Французской коллегии адвокатов вычеркнет его имя из списков учащихся или отклонит его заявление о внесении в реестр адвокатов (§ 35); в деле *Graziani-Weiss v. Austria*, где отказ заявителя, адвоката, действовать в качестве опекуна, повлек за собой дисциплинарные санкции (§ 39); в деле *C.N. and V. v. France*, где заявителю угрожали отправить его обратно в страну происхождения (§ 78).

27. В деле *Siliadin v. France* Суд счел, что, хотя несовершеннолетнему заявителю не угрожало «наказание», она находилась в эквивалентной ситуации с точки зрения восприятия серьезности угрозы, так как она была девочкой-подростком в чужой стране, которая незаконно находилась на территории Франции и боялась ареста полицией. Ее страхи подогревали, и ее заставили поверить, что ее ситуация будет улажена (§ 118).

28. Что касается второго критерия, а именно того, добровольно ли заявитель предложил выполнить рассматриваемую работу (*Van der Musselle v. Belgium*, § 36), Суд принимает во внимание, но не придает решающее значение элементу согласия заявителя на выполнение требуемых заданий (там же; *Graziani-Weiss v. Austria*, § 40).

29. Скорее всего, при рассмотрении вопроса, подпадает ли требуемая услуга под запрет «принудительного или обязательного труда», Суд принимает во внимание все обстоятельства дела в свете основных целей статьи 4 (там же, § 37; *Bucha v. Slovakia* (dec.)). Стандарты, разработанные Судом для оценки того, что можно было бы считать нормальным в отношении обязанностей, возложенных на членов той или иной профессии, учитывают следующие факторы: выходит ли услуга за пределы обычных профессиональных обязанностей заинтересованного лица, оплачивается ли услуга, подразумевает ли услуга другую компенсацию, основано ли обязательство на концепции социальной солидарности, и является ли налагаемое наказание непропорциональным (*Graziani-Weiss v. Austria*, § 38; *Mihal v. Slovakia* (dec.)), § 64).

30. Было признано, что вопросы в соответствии со статьей 4 не возникают в делах, когда работник не получил плату за проделанную работу, но работа была выполнена добровольно, и вопрос об оплате не поднимался (*Sokur v. Ukraine* (dec.)), когда заявитель был переведен на более низкооплачиваемую должность (*Antonov v. Russia* (dec.)), когда акт социальной помощи требовал от заявителя согласиться на любую работу, независимо от того, подходит она ему или нет, и в случае отказа она была лишена некоторой выгоды (*Schuitemaker v. the Netherlands* (dec.)), и когда заявитель, нотариус, должен был получить меньший гонорар за работу на некоммерческие организации (*X. v. Germany*, Commission decision).

3. Установление границ действия права

Статья 4 § 3

«3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

- (a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
- (b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
- (c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- (d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».

31. Параграф 3 статьи 4 помогает в интерпретации параграфа 2. Четыре пункта параграфа 3, несмотря на их разнообразие, основаны на идеях общественного интереса, социальной солидарности и на том, что является нормальным в обычной жизни (*Van der Musselle v. Belgium*, § 38; *Karlheinz Schmidt v. Germany*, § 22; *Zarb Adami v. Malta*, § 44).

(a) Работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от заключения

32. В статье 4 § 3 (a) указывается, что термин «принудительный или обязательный» труд не включает в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» (*Stummer v. Austria* [GC], § 119), или лицо, условно освобожденное от такого заключения.

33. При решении вопроса, что может считаться «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении», Суд будет учитывать стандарты, преобладающие в государствах-членах (*там же*, § 128).

34. Например, когда Суд рассматривал вопрос о работе, которую был обязан выполнить заключенный-рецидивист, при том, что условием его освобождения было накопление определенной денежной суммы, Суд, признав, что эта работа была обязательной, не нашел нарушения статьи 4 Конвенции на том основании, что требования статьи 4 § 3 (a) были соблюдены (*Van Droogenbroeck v. Belgium*, § 59). По мнению Суда, требуемая работа не выходила за рамки «обычной» в этом контексте, так как она была направлена на то, чтобы помочь реинтеграции заключенного в общество, и имела правовую основу, эквиваленты которой можно найти в ряде других государств-членов Совета Европы (*там же*; *Stummer v. Austria* [GC], § 121; *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 90).

35. Что касается оплаты труда заключенных, Комиссия постановила, что статья 4 не содержит каких-либо положений в отношении оплаты труда заключенных (*Twenty-one detained persons v. Germany*, решение Комиссии; *Stummer v. Austria* [GC], § 122). Суд отметил, что этот вопрос имел дальнейшее развитие, отраженное, в частности, в Европейских пенитенциарных правилах 1987 и 2006 годов, которые требуют справедливой оплаты труда заключенных (*Zhelyazkov v. Bulgaria*, § 36; *Floroiu v. Romania* (dec.), § 34). Тем не менее, Суд считает, что тот факт, что заключенному не заплатили за выполненную им работу, сам по себе не означает, что работа такого рода не может являться «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» (*там же*, § 33).

36. Например, в деле *Floroiu v. Romania* Суд отметил, что заключенные могли выполнять либо оплачиваемую работу, либо, в случае заданий, связанных с повседневным функционированием тюрьмы, работу, которая не подлежит оплате, но дает им право на сокращение срока наказания. Согласно законодательству, заключенные имели возможность выбирать между двумя типами работы после того, как их проинформировали об условиях, применимых в каждом случае. Принимая во внимание тот факт, что срок заключения заявителя был значительно сокращен, Суд установил, что работа, выполненная заявителем, не была полностью неоплачиваемой, и что, следовательно, работа, выполненная заявителем, может

рассматриваться как «работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу статьи 4 § 3 (а) Конвенции (§§ 35-37).

37. Недавно Большая Палата была призвана рассмотреть вопрос, требует ли статья 4 включения работающих заключенных в систему социального обеспечения, в частности, систему получения пенсии по возрасту. Суд отметил, что, в то время как абсолютное большинство Договаривающихся государств в некоторой степени включают заключенных в национальную систему социального обеспечения или предоставляют им какие-либо специальные страховые схемы, только незначительное большинство государств включают работающих заключенных в систему получения пенсии по возрасту. Так, например, австрийское законодательство обеспечивает всем заключенным страхование здоровья, страхование от несчастных случаев и страхование по безработице, но не предусматривает получение ими пенсии по возрасту (*Stummer v. Austria* [GC], § 131). Поэтому Суд считает, что не существует достаточного консенсуса по вопросу о включении работающих заключенных в систему получения пенсии по возрасту. Он постановил, что, хотя правило 26.17 Европейских пенитенциарных правил, которое предусматривает, что, насколько это возможно, работающие заключенные должны быть включены в национальные системы социального обеспечения, отражает развивающуюся тенденцию, оно не может интерпретироваться как обязательство в соответствии со статьей 4 Конвенции. Следовательно, обязательная работа, выполненная заявителем в качестве заключенного, не включенного в систему получения пенсии по возрасту, должна рассматриваться в качестве «работы, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу статьи 4 § 3 (а) Конвенции (там же, § 132; *Floroiu v. Romania* (dec.), § 32).

(b) Служба военного характера или служба, назначенная вместо обязательной военной службы

38. Статья 4 § 3 (b) исключает из сферы «принудительного или обязательного труда», запрещенного статьей 4 § 2, «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы» (*Bayatyan v. Armenia* [GC], § 100; *Johansen v. Norway*, решение Комиссии).

39. В деле *W., X., Y. and Z. v. the United Kingdom* (решение Комиссии), где заявители были несовершеннолетними на момент вступления в вооруженные силы Соединенного Королевства, Комиссия постановила, что служба заявителей является предметом ограничения, предусмотренного в статье 4 § 3, и, следовательно, любая жалоба, что такая служба представляет собой «принудительный или обязательный труд», должна быть отклонена как явно необоснованная в связи с четкими указаниями статьи 4 § 2 (b) Конвенции.

40. Комиссия постановила, однако, что статья 4 проводит различие между «подневольным состоянием» и «принудительным или обязательным трудом», и, хотя в реальности они нередко пересекаются, они не могут считаться эквивалентными. Комиссия также постановила, что положение, явно исключаящее военную службу из сферы действия термина «принудительный или обязательный труд», не обязательно исключает такую службу из сферы действия запрета, направленного против «рабства или подневольного состояния» (там же). Комиссия постановила, что, как правило, обязанность солдата, вступающего в вооруженные силы после достижения совершеннолетия, соблюдать условия его найма и подчиняться связанным с этим ограничениям его свободы и прав личности, не представляет собой обесценивание прав, которое может подпадать в сферу действия термина «рабство или подневольное состояние» (там же). Было установлено, что юный возраст заявителей, которые вступили в вооруженные силы с согласия родителей, не может обусловить применение термина «рабство» к нормальному положению солдата (там же).

41. В своем прецедентном праве Комиссия подчеркнула связь между статьями 9 и 4 § 3 (b) Конвенции, установив, что статья 4 § 3 (b) позволяет Договаривающимся Сторонам признавать

право на отказ от военной службы на основании убеждений. Таким образом, лица, отказывающиеся от военной службы на основании убеждений, были исключены из сферы защиты статьи 9, которая не может интерпретироваться как гарантия свободы от судебного преследования за отказ служить в армии (*Bayatyan v. Armenia* [GC], § 99).

42. Суд считает, однако, что статья 4 § 3 (b) не признает, но и не исключает право на отказ от военной службы на основании убеждений, и, следовательно, не должна оказывать ограничивающее влияние на права, гарантированные статьей 9 (там же, § 100). В этой связи Суд постановил, что в таких делах статью 9 не следует рассматривать в сочетании со статьей 4 (там же, § 109).

(c) Служба, обязательная в случае чрезвычайного положения или бедствия

43. Статья 4 § 3 (c) исключает из сферы принудительного или обязательного труда всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения. В этой связи, Комиссия постановила, что обязательство обладателя права на отстрел активно участвовать в окурировании газом лисьих нор в рамках кампании против эпидемии – даже если это обязательство подпадает под понятие обязательного труда – было оправдано в соответствии со статьей 4 § 3 (c), которая позволяет требовать выполнения работы в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения, или в соответствии со статьей 4 § 3 (d), которая касается службы, являющейся частью обычных гражданских обязанностей (*S. v. Germany*, решение Комиссии). В деле, где заявитель должен был отработать год в государственной стоматологической клинике в северной Норвегии, два члена Комиссии выразили мнение, что это обязательство представляло собой службу, разумно требуемую от заявителя в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих благополучию населения, и не являлась принудительным или обязательным трудом (*I. v. Norway*, Commission decision).

(d) Работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей

44. Статья 4 § 3 (d) исключает из сферы принудительного или обязательного труда всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей (*Van der Musselle v. Belgium*, § 38).

45. В деле *Van der Musselle v. Belgium* Суд признал, что заявитель, ученик адвоката, понес определенный ущерб по причине отсутствия вознаграждения и компенсации расходов, но этот ущерб шел рука об руку с преимуществами, и не было показано, что он был чрезмерным. Суд постановил, что в то время как оплачиваемую работу также можно рассматривать как принудительный или обязательный труд, отсутствие вознаграждения и компенсации расходов является соответствующим фактором при рассмотрении вопроса о том, что является соразмерным или является частью обычных обязанностей. Отметив, что на заявителя не было возложено несоразмерно тяжелое бремя, и что сумма расходов, непосредственно связанных с рассматриваемыми делами, была относительно небольшой, Суд пришел к выводу, что в этом случае не было обязательного труда для целей статьи 4 § 2 Конвенции (§§ 34-41).

46. Совсем недавно Суд пришел к выводу, что обязанность врача принимать участие в оказании экстренной медицинской помощи не является обязательным или принудительным трудом для целей статьи 4 § 2 Конвенции, и объявил соответствующую часть жалобы неприемлемой как явно необоснованную (*Steindel v. Germany* (dec.)). В этом деле Суд принял во внимание, в частности, следующие моменты: (i) оказанные услуги были оплачены и не выходили за пределы обычных профессиональных обязанностей врача; (ii) рассматриваемое обязательство было основано на концепции профессиональной и гражданской солидарности, и было направлено на предотвращение чрезвычайных ситуаций; и (iii) бремя, возложенное на заявителя, не было непропорциональным.

47. Комиссия и Суд также посчитали, что «всякая работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей» включает в себя: обязательную работу в качестве присяжного (*Zarb Adami v. Malta*); обязательную работу в пожарной службе или финансовый взнос, выплачиваемый вместо такой работы (*Karlheinz Schmidt v. Germany*); обязательство проводить бесплатные медицинские осмотры (*Reitmayr v. Austria*); обязательство участвовать в работе службы экстренной медицинской помощи (*Steindel v. Germany*); или юридические обязательства, налагаемые на компании, которые в качестве работодателей рассчитывают и удерживают налоги, взносы в фонд социального страхования и т.д. из заработной платы своих работников (*Four Companies v. Austria*, Commission decision).

48. Тем не менее, критерии, используемые для определения понятия принудительного труда, включают в себя понятие о том, что является частью обычных гражданских обязанностей. Работа, которая сама по себе является обычной, может быть признана необычной, если выбор групп или отдельных лиц, обязанных ее выполнять, основывается на дискриминационных факторах. Так в делах, где Суд сделал вывод об отсутствии принудительного или обязательного труда для целей статьи 4, нельзя утверждать, что рассматриваемые факты полностью находятся вне сферы действия статьи 4 и, следовательно, статьи 14 (*Van der Musselle v. Belgium*, § 43; *Zarb Adami v. Malta*, § 45). Например, любая необоснованная дискриминация по отношению к мужчинам и женщинам при наложении гражданских обязательств представляет собой нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 4 Конвенции (там же, § 83; *Karlheinz Schmidt v. Germany*, § 29).

III. ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

49. В деле *Siliadin v. France* Суд отметил, что в соответствии с такими положениями Конвенции, как статьи 2, 3 и 8, самого факта, что государство воздерживается от нарушения гарантированных прав, недостаточно для того, чтобы сделать вывод, что оно выполнило свои обязательства по статье 1 Конвенции (§ 77). В этой связи, Суд отметил, что применение ограничений, предусмотренных статьей 4 Конвенции, только к прямым действиям государства будет несовместимым с международными инструментами, специально касающимся этого вопроса, и сделает эту статью неэффективной (§ 89). В этой связи Суд постановил, что государства имеют позитивные обязательства в соответствии со статьей 4 Конвенции.

1. Позитивное обязательство ввести соответствующие законодательные и административные положения

50. Статья 4 налагает на государства-члены обязательство законодательно предусмотреть обязанность эффективно расследовать действия, направленные на содержание лица в рабстве или подневольном состоянии, или привлечении к принудительному или обязательному труду, и наказание за такие действия (*C.N. v. the United Kingdom*, § 66; *Siliadin v. France*, § 112; *C.N. and V. v. France*, § 105). Для того чтобы выполнить это обязательство, государства-члены должны ввести законодательные и административные положения, запрещающие такие действия и предусматривающие наказание за них (*Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 285).

51. В конкретном контексте торговли людьми, Суд подчеркнул, что Палермский Протокол и Конвенция о противодействии торговле людьми указывают на необходимость применения комплексного подхода к борьбе с торговлей людьми, который включает в себя меры по предотвращению торговли людьми и защите жертв, в дополнение к мерам для наказания торговцев людьми. По мнению Суда, из положений этих двух инструментов очевидно, что у Договаривающихся государств, включая почти все государства-члены Совета Европы,

сложилось мнение, что только комплекс мер, охватывающий все три аспекта, может быть эффективным в противодействии торговле людьми. Таким образом, Суд подчеркнул, что обязанность преследовать и наказывать торговлю людьми является лишь одним из аспектов обязательства государств-членов противодействовать торговле людьми, и что позитивные обязательства, вытекающие из статьи 4, должны рассматриваться в этом более широком контексте (там же).

52. В этой связи, Суд постановил, что гарантии, предусмотренные в национальном законодательстве, должны обеспечивать практическую и эффективную защиту прав жертв или потенциальных жертв торговли людьми. Соответственно, Суд считает, что, в дополнение к положениям уголовного законодательства, предусматривающим наказание торговцев людьми, статья 4 обязывает государства-члены ввести соответствующие меры, регулирующие виды бизнеса, часто используемые в качестве прикрытия для торговли людьми. Кроме того, государственные иммиграционные правила должны учитывать соответствующие проблемы, связанных с поощрением, способствованием и терпимостью к торговле людьми (там же, § 284). Кроме того, государства обязаны обеспечить соответствующую подготовку сотрудников правоохранительных органов и иммиграционных служб (там же, § 287).

53. Суд установил, что действующее в соответствующее время законодательство не обеспечило заявителям практическую и эффективную защиту против обращения, подпадающего под действие статьи 4 Конвенции в таких делах, как Siliadin v. France (§ 148), C.N. and V. v. France (§ 108), и C.N. v. the United Kingdom (§ 76). В то же время, в деле Rantsev v. Cyprus and Russia, Суд, на основании имеющихся у него доказательств и принимая во внимание пределы российской юрисдикции в конкретных обстоятельствах данного дела, не нашел таких недостатков в законодательной и административной системе России в отношении торговли людьми (§§ 301-303; см. также V.F. v. France (dec.) and J.A. v. France (dec.)). В этом деле было признано, что Кипр нарушил это обязательство, потому что, несмотря на свидетельства относительно торговли людьми на Кипре и отображенную в ряде докладов озабоченность тем, что кипрская иммиграционная политика и законодательные недостатки способствуют торговле женщинами на Кипре, его система артистических виз не обеспечила г-же Ранцевой практическую и эффективную защиту от торговли людьми и эксплуатации (§§ 290-93).

2. Позитивное обязательство принять оперативные меры

54. Статья 4 Конвенции может, в определенных обстоятельствах, требовать от государства принятия оперативных мер по защите жертв или потенциальных жертв обращения в нарушение этой статьи (Rantsev v. Cyprus and Russia, § 286; C.N. v. the United Kingdom, § 67). Для того чтобы позитивное обязательство принять оперативные меры возникло в обстоятельствах конкретного дела, необходимо продемонстрировать, что государственные органы знали или должны были знать об обстоятельствах, послуживших основанием для обоснованного подозрения, что указанному лицу угрожает или угрожала реальная и непосредственная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 4 Конвенции. Когда такие свидетельства имеются, то имеет место нарушение этой статьи, если власти не приняли соответствующих мер в рамках своей компетенции, чтобы избавить лицо от этой ситуации или опасности (там же).

55. Тем не менее, принимая во внимание трудности современного общества, а также оперативный выбор, который необходимо сделать в контексте приоритетов и ресурсов, обязательство принять оперативные меры должно интерпретироваться таким образом, чтобы оно не накладывало на власти невозможное или несоразмерное бремя (там же, § 68; Rantsev v. Cyprus and Russia, § 287).

56. В деле Rantsev v. Cyprus and Russia различные недоработки полиции, в частности, нежелание продолжать расследование вопроса, была ли г-жа Ранцева продана, решение передать ее под контроль М.А. и невыполнение кипрскими властями различных положений

внутреннего права, привели к выводу Суда, что кипрские власти не приняли мер для защиты дочери заявителя, г-жи Ранцевой, от торговли людьми (§ 298).

57. В деле *V.F. v. France*, осознавая масштаб торговли нигерийскими женщинами во Франции и трудности, испытываемые этими лицами в связи с властями с целью получения защиты, Суд может только отметить, в свете обстоятельств данного дела, что заявитель не пыталась проинформировать власти о своей ситуации. Поэтому Суд высказал мнение, что доказательства, представленные заявителем, не были достаточными, чтобы продемонстрировать, что полицейские власти знали или должны были знать о том, что заявитель стала жертвой сети, занимающейся торговлей людьми, когда они решили ее депортировать.

3. Процессуальное обязательство провести расследование

58. Статья 4 Конвенции влечет за собой процессуальное обязательство провести расследование, если имеется подозрение, что права лица в рамках этой статьи были нарушены (*C.N. v. the United Kingdom*, § 69; *Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 288).

59. Суд подчеркивает, что требование провести расследование не зависит от жалобы жертвы или ее ближайших родственников; власти должны действовать по собственной инициативе, как только они получили соответствующую информацию. Кроме того, Суд утверждает, что для того, чтобы расследование было эффективным, оно должно быть независимым от лиц, причастных к событиям, и должно также быть способным привести к установлению и наказанию ответственных лиц. Это – не обязательство результата, а обязательство действия. Кроме того, требование о своевременности и разумных сроках подразумевается во всех случаях, но если имеется возможность избавить человека от неблагоприятной ситуации, расследование должно быть проведено в срочном порядке. Наконец, жертва или ее ближайшие родственники должны участвовать в разбирательстве в объеме, необходимом для защиты их законных интересов (*там же*).

60. В конкретном контексте торговли людьми, в дополнение к обязательству провести внутреннее расследование событий, происходящих на их территории, в случаях трансграничной торговли людьми на государства-членов также возлагаются обязательства эффективно сотрудничать с соответствующими органами других заинтересованных государств в расследовании событий, которые произошли за пределами их территории (*там же*, § 289).

61. В деле *Rantsev v. Cyprus and Russia* Суд установил, что российские власти не расследовали возможность того, что отдельные агенты или сети, работающие в России, были причастны к продаже г-жи Ранцевой на Кипр (§ 308). Однако в деле *M. and Others v. Italy and Bulgaria* Суд установил, что обстоятельства дела не были связаны с торговлей людьми – ситуацией, когда могла бы возникнуть ответственность болгарского государства (§ 169). В этом деле Суд также постановил, что власти Болгарии оказали помощь заявителям, а также сотрудничали с итальянскими органами и поддерживали с ними постоянный контакт (§ 169).

ПЕРЕЧЕНЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ

Прецедентное право, цитируемое в настоящем Руководстве, включает постановления и решения, вынесенные Европейским Судом по правам человека, а также решения и доклады Европейской Комиссии по правам человека.

Если иное не указано в скобках, ссылка соответствует решению по существу, вынесенному палатой Суда. Аббревиатура «(dec.)» отсылает к решению, а аббревиатура «[GC]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

Гиперссылки на дела в настоящем Руководстве отсылают к базе данных HUDOC (<<http://hudoc.echr.coe.int>>), где хранятся тексты всех постановлений и решений, вынесенных Судом (решения Большой палаты, решения палат и Комитета, решения, дела на коммуникации, консультативные мнения и правовые обзоры из «Бюллетеня Европейского Суда по правам человека»), Комиссией (решения и доклады) и Комитетом министров (резолюции).

Суд выносит свои постановления и решения на английском или французском языке (два официальных языка Суда).

База HUDOC также содержит переводы на неофициальные языки (порядка тридцати) ряда важных решений, вынесенных Судом, и ссылки примерно на сотню онлайн-сборников по прецедентной практике, подготовленных третьими лицами.

—A—

Antonov v. Russia (Антонов против России) (реш.), № 38020/03, 3 ноября 2005 г.

—B—

Bayatyan v. Armenia (Баятян против Армении) [БП], № 23459/03, ЕСПЧ 2011 г.

Bucha v. Slovakia (Буча против Словакии) (реш.), № 43259/07, 20 сентября 2011 г.

—C—

C.N. v. the United Kingdom (С.Н. против Соединенного Королевства), № 4239/08, 13 ноября 2012 г.

C.N. and V. v. France (С.Н. и В. против Франции), № 67724/09, 11 октября 2012 г.

—D—

De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium (Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии), №№ 2832/66, 2835/66 и 2899/66, 18 июня 1971 г.

—F—

Floroiu v. Romania (Флороиу против Румынии) (реш.), № 15303/10, 12 марта 2013 г.

Four Companies v. Austria (Четыре компании против Австрии), № 7427/76, 27 сентября 1976 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» (DR) 7

—G—I—

Graziani-Weiss v. Austria (Грациани-Вейс против Австрии), № 31950/06, 18 октября 2011 г.

I. v. Norway (И. Против Норвегии), № 1468/62, решение Комиссии от 17 декабря 1963 г.

—J—

J.A. v. France (Ж. А. Против Франции) (реш.), № 45310/11, 27 мая 2014 г.

Johansen v. Norway (Йохансен против Норвегии), № 10600/83, решение Комиссии от 14 октября 1985 г., DR 44

—K—

Karlheinz Schmidt v. Germany (Карлхайнц Шмидт против Германии), 18 июля 1994 г., Серия А № 291-B

—M—

M. and Others v. Italy and Bulgaria (М. и другие против Италии и Болгарии), № 40020/03, 31 июля 2012 г.

Mihal v. Slovakia (Михал против Словакии) (реш.), № 31303/08, 28 июня 2011 г.

—R—

Rantsev v. Cyprus and Russia (Ранцев против Кипра и России), № 25965/04, ЕСПЧ 2010 (выдержки)

Reitmayr v. Austria (Рейтмайер против Австрии), № 23866/94, решение Комиссии от 28 июня 1995 г.

—S—

S. v. Germany (С. Против Германии), № 9686/82, решение Комиссии от 4 октября 1984 г., DR 39

Schuitemaker v. the Netherlands (Схейтемакер против Нидерландов) (реш.), № 15906/98, 4 мая 2010 г.

Seguin v. France (Сеген против Франции) (реш.), № 42400/98, 7 марта 2000 г.

Siliadin v. France (Силиадин против Франции), № 73316/01, ЕСПЧ 2005-VII

Sokur v. Ukraine (Сокур против Украины) (реш.), № 29439/02, 26 ноября 2002 г.

Steindl v. Germany (Штейндель против Германии) (реш.), № 29878/07, 14 сентября 2010 г.

Stummer v. Austria (Штуммер против Австрии) [GC], № 37452/02, ЕСПЧ 2011 г.

—T—

Twenty-one detained persons v. Germany (Двадцать один заключенный против Германии), №№ 3134/67 и далее, решение Комиссии от 6 апреля 1968 г.

—V—

V.F. v. France (В.Ф. против Франции) (реш.), № 7196/10, 29 ноября 2011 г.

Van der Musselle v. Belgium (Ван дер Мюссель против Бельгии), 23 ноября 1983 г., Серия А № 70

Van Droogenbroeck v. Belgium (Ван Дроогенбрек против Бельгии), 24 июня 1982 г., Серия А № 50

—X—W—

X. v. Germany, (X. против Германии), № 8410/78, решение Комиссии от 13 декабря 1979 г.

W., X., Y., and Z. v. the United Kingdom (W, X, Y и Z против Соединенного Королевства), №№ 3435/67 и далее, решение Комиссии от 19 июля 1968 г.

—Z—

Zarb Adami v. Malta (Зарб Адами против Мальты), № 17209/02, ЕСПЧ 2006-VIII
Zhelyazkov v. Bulgaria (Желязков против Болгарии), №11332/04, 9 октября 2012 г.